

МИРСКИЙ Михаил
(1911-1989, Минск, Белоруссия)

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР СССР

*В Мирском сочетались энтузиазм и организаторский талант,
психолог был колоссальный, тактик незаурядный...*
Николай Чучалов, чемпион СССР.

Мирский Михаил – одним из первых в Белоруссии был удостоен почетных званий: «Заслуженный мастер спорта СССР» и «Заслуженный тренер СССР»

«Папа»

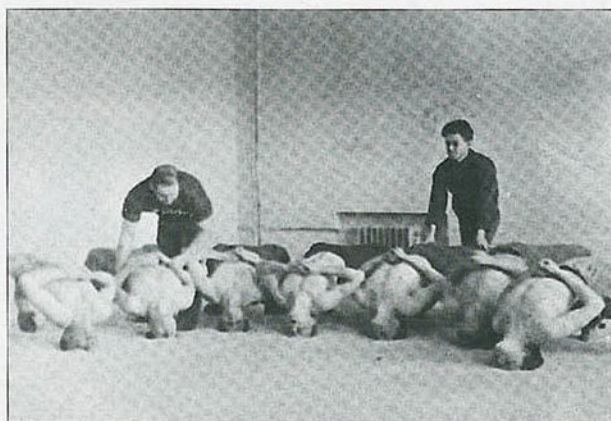
«Папой» спортивной борьбы в Белоруссии нарекли Михаила Мирского. Читатель понимает, что не каждый, даже самый заслуженный тренер, не всегда удостоивается столь нежного обращения. В моей памяти сохранилось такое звание лишь по отношению к великому польскому тренеру по боксу Феликсу Штамму.

*Старейшины белорусской борьбы:
Идель Иоселевич и Михаил Мирский.*

О «папе Мирском» еще при жизни ходили легенды. Рассказывали о нем истории, небылицы, сочиняли анекдоты. Но все это – в доброжелательном тоне и хорошей окраске. И здесь в Америке ходят истории, байки, рассказанные Мирским. Его ученики к ним добавляют свое, рождаются

новые легенды. И порой не разберешь, где быть, а где небылица... Чаще всего упоминали о нем уважительно, с симпатией и благодарностью, не говоря уже о том, что Михаил Шлемович пользовался непререкаемым авторитетом не только у борцов, но и у всей спортивной общественности. Еще бы: Михаил Шлемович Мирский – основатель белорусской школы борьбы. А, как известно, эта школа была весьма популярна в бывшем СССР.

Вспоминаю, как вместе мы поступали в Белорусский институт физической культуры, будучи уже довольно взрослыми. Вместе сдавали государственные экзамены, а затем длительное время работали в этом же институте: он на кафедре борьбы и тяжелой атлетики, а я – на кафедре спортивных игр.

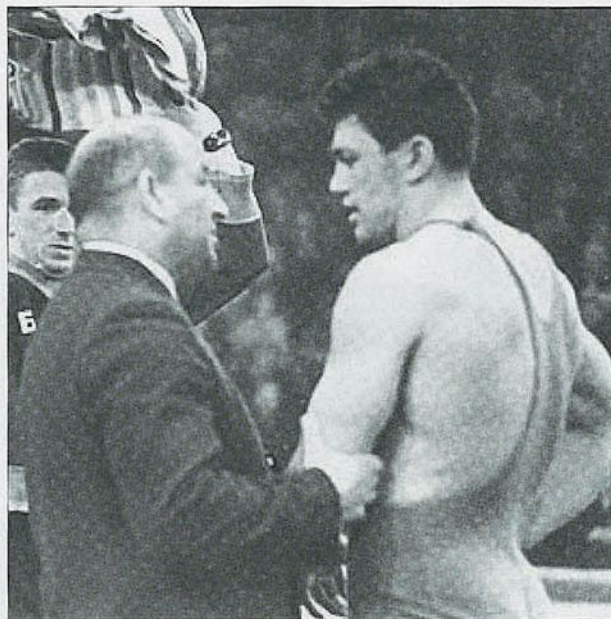
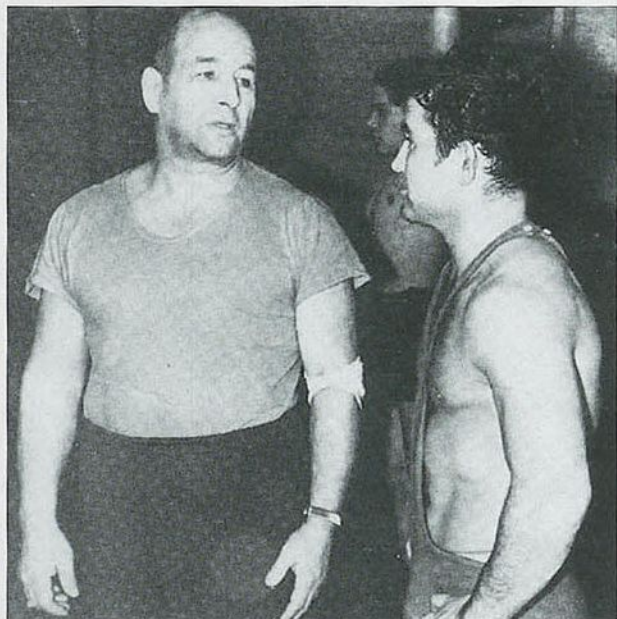
Наши пути довольно часто пересекались, поскольку я еще работал председателем спортивного клуба института (СКИФ). Я много с Мирским поездил на соревнования и видел его в деле. Десять специалистов могли смотреть и не видеть то, что видел Мирский. Наблюдая за борьбой Павла Григорьева, он ему посоветовал перейти в «вольники». Как в воду смотрел! Сегодня думаю: не будь этого совета, не было бы в Белоруссии выдающегося тренера, который стал учителем прославленного Александра Медведя.

Михаил Шлемович Мирский – основатель белорусской школы борьбы.

Стоит заметить, что в некоторых справочниках этот большой специалист по спортивной борьбе числится как Михаил Иванович (и в жизни так к нему обращались). Но, все близкие ему люди знали, что его отца зовут Шлема. Следовательно – Михаил Шлемович. Он еще в довоенное время (имеется в виду Вторая мировая война) увлекался борьбой, причем всеми видами. Михаил Мирский 25 раз становился чемпионом Белоруссии

Так ковались победы в школе Михаила Мирского.

Думаю, что читатель сам может догадаться, что говорит тренер своим ученикам в перерыве схватки. А Михаил Шлемович, как никто другой, умел найти нужные слова и в критические моменты...

по самбо, греко-римской и вольной борьбе.

Ветераны спорта Минска вспоминают, что после войны в парке имени Горького располагался цирк. Там, как обычно, выступали профессиональные борцы. После войны минчане, пережившие военное лихолетье, валом валили в цирк, чтобы поболеть за дядю Мишу в очередной схватке со знаменитым циркачом. И он не подводил их.

Тренер – самородок

Не имея специального образования (по профессии он был печником), этот самородок от спорта научился готовить высококвалифицированных борцов. И будучи совсем немолодым, сдал экзамены и получил диплом о высшем физкультурном образовании. В 1949 году Мирскому было присвоено звание «Заслуженный мастер спорта», а в 1957 году, одному из первых в Белоруссии – звание «Заслуженный тренер СССР».

Будучи в зените спортивной славы, Михаил Мирский стал тренировать мальчишек, которые к нему валом валили. Не важно, что он тогда еще не имел диплома о специальном образовании, но зато он ведь уже в 1947 году был заслуженным мастером спорта СССР. В принципе, ему диплом и не нужен был: он был тренером от Б-га. Но, все-таки, работая уже на кафедре преподавателем, возглавляя сборную команду республики, он решил окончить институт и получить диплом о высшем образовании.

Под руководством Михаила Шлемовича сборная команда Белоруссии по греко-римской борьбе с каждым годом все больше и больше набирала силу. В ее составе появились талантливые борцы, которые все громче заявляли о себе.

...Не только тренировки на ковре. «...Сидят и слушают бойцы, товарищи мои...».

В 1958 году на чемпионате СССР сборная республики впервые в истории заняла второе место в общекомандном зачете. Через год на Спартакиаде народов СССР заняла третье место.

М.Мирский с командным кубком

В 1960 году сборная команда Белоруссии под руководством Михаила Шлемовича Мирского впервые в истории завоевала первое место. Из восьми чемпионов СССР – четверо из Белоруссии: Олег Караваев, Иван Коршунов, Николай Чучалов, Сергей Залусский, а Виталий Житенев получил бронзовую награду. Ай, да папа Мирский! Никто еще этого успеха не повторил.

Михаил Мирский в спортивном мире прослыл страшным выдумщиком. Кто хоть чуть-чуть знаком с азами спортивной борьбы, тот, наверно, слышал о фирменном техническом приеме «Белорусский накат». Это он смоделировал 17 способов переворота накатом. Для Олега Караваева был свой накат, которого противники боялись как огня. Никто не мог противостоять накату Ивана Коршунова, Виталия Фефелова и других его учеников – грандов классической борьбы. У каждого был свой фирменный накат, исходя из личных особенностей.

Знаковая фигура в мировой спортивной борьбе

В школу борьбы Михаила Шлемовича ученики валом валили. Школа Мирского получила всеобщее мировое признание.

Даже через 25 лет она подтвердила свой высокий класс. На чемпионате Европы 1985 года,

теперь уже под руководством ученика Мирского, Ивана Коршунова, на высшую ступень пьедестала поднялись пятеро представителей Белоруссии.

Однако, вернемся к папе Мирскому. Как я уже упоминал, Михаил Шлемович был очень изобретательным в искусстве борьбы. Сам прошел эту науку «от и до» и, что самое главное, уж очень нестандартно передавал свои знания питомцам. На

каждый прием у него был, опять же повторюсь, необычный контрприем. Очень хитроумно разрабатывал новые варианты общеизвестных приемов. Взять для примера так называемый переворот накатом. Казалось бы, что можно изменить в этом давно известном приеме? Ан нет. Михаил Шлемович вооружил своего любимца Олега Караваяева (на фото – что уж Мирский говорит своему подопечному Олегу Караваяеву, один Б-г знает...) этими вариантами переворота накатом. И надо сказать, что Олег Караваяев освоил их превосходно. Я видел их в исполнении Олега во время встречи с вечным его соперником из Киева Владленом Тростьянским, двукратным чемпионом Союза Абдулаевым и, как мне показалось, именно филигранное исполнение переворота накатом позволило ему преодолеть своих маститых противников. С последним, как мне помнится, он вообще оказался в весьма критической ситуации. Для того, чтобы стать первым, надо было выиграть поединок со счетом не менее 7:0. И тут, по признанию его противника, именно караваяевский переворот накатом стал решающим фактором его победы.

Михаил Мирский был не только большим педагогом, но и еще редчайшим психологом спортивной

Юбилей! 70-летие, 1981 год. Выступает В.Рудницкий.

К этому времени некоторые из его «любимых учеников» уже успели переругаться, стремясь стать его преемниками. Увы, и так бывало...

борьбы. Он изучил и прекрасно знал положительные и отрицательные стороны своих учеников и их соперников. Впервые в Белоруссии стал практиковать тренировки с моделированием соревновательных действий борцов, настраивая своих питомцев на борьбу с конкретными противниками. У него была феноменальная па-

мять, и к каждому он находил свой ключик.

Я напомню нашим читателям, что среди его воспитанников были такие мастера греко-римской борьбы, как: Караваев, Коршунов, Чучалов, Залусский, Сусич, Либерман... И не открою секрет, если скажу, что, если бы не столь жестокая конкуренция, а иногда и «подковерная» борьба за место в сборной команде страны, то не только Олег Караваев, но и многие другие его питомцы стали бы чемпионами и призерами мирового ковра.

Воспитанник Михаила Шлемовича Василий Исаевич Рудницкий, уже в сане заведующего кафедрой, в частной беседе неоднократно мне повторял, что Михаил Мирский – знаковая фигура, личность в истории спортивной борьбы. И, что характерно для Мирского: он не только тренировал спортсмена, а видел в нем личность, заботясь о его будущем. Многие его ученики, в большинстве случаев, были из не очень состоятельных семей; время-то было несытное – конец 40-х, 50-е годы. Образованию некогда было уделять внимание. Надо было работать и тренироваться. А он, Михаил Шлемович, сделал все, чтобы его ученики могли окончить школу, получить высшее образование.

У него был характерный еврейский юмор. И что важно, повторюсь, многие его ученики старались подражать ему, пересказывали его анекдоты, сказки. И всегда доброжелательно.

И здесь, в Америке, есть много его учеников, которые при встрече непременно вспоминают своего учителя, «папу» Мирского.

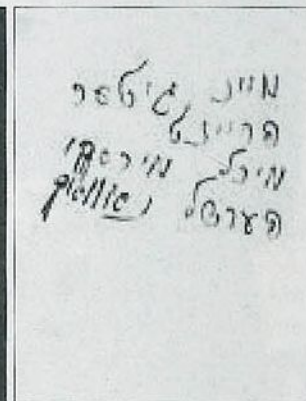
МИРСКИЙ – СЛАВНЫЙ ВОИН!

Мало кто знает, что Михаил Мирский, кроме всего прочего, – славный воин. Он ушел на фронт добровольцем на второй день войны. Доблестно защищал Москву, воевал на Воронежском фронте. Закончил войну, штурмуя крепость Бреслау в Германии. Воевал в аэростатных частях, артиллерии. Длительное время Михаил Шлемович воевал в составе специальной группы фронтовых разведчиков, которые специализировались на поимке, как он мне сказал, «важных шишек». И ловил, за что был неоднократно награжден высокими правительственными наградами. Несколько раз был тяжело ранен. Ему посчастливилось: он вернулся, хоть и «поцарапанный, изрядно побитый, на одном крыле», но вернулся...

Михаил Мирский пользовался непререкаемым авторитетом не только среди специалистов по борьбе, но был весьма уважаем среди представителей и других видов спорта в нашем коллективе института физкультуры. Его выступления на собраниях, заседаниях Совета института всегда отличались четкостью и краткостью.

К слову, я слышал диалог этих двух богатырей на идиш, и приятно было видеть, что два великих спортсмена прилюдно, а (что в те времена

...Недавно Григорий Мирский – сын героя нашего очерка – прислал мне уникальную фотографию из семейного архива.

Прославленный тяжелоатлет Григорий Новак подарил фото своему другу-единоверцу с такой надписью:

«Майн гутер фрайнд Михел Мирский - Гершл Новак».

Что означает: моему хорошему другу Михаилу Мирскому от Гирша Новака.

не очень-то поощрялось), общались на мамэн-лошн, на идиш. Правда, на разных диалектах: у Григория Новака - украинский, а у Михаила Мирского - белорусско-литовский. Но они хорошо понимали друг друга...

Михаил Шлемович Мирский ушел из жизни в ноябре 1989 года в возрасте 78 лет. Сын простого еврейского печника

Шлемы стал основоположником белорусской школы спортивной борьбы, заслуженным мастером спорта и заслуженным тренером СССР.

Идет время, меняются обстоятельства, но влияние Михаила Мирского в спортивной борьбе остается. Оставленный им след

глубок, его уроки не забываются, и его жизненные советы с юмористическим оттенком я до сего дня вспоминаю с благодарностью.

Великий тренер-педагог навеки остался в памяти его друзей и многочисленных учеников.

Не сомневаюсь, что имя заслуженного тренера СССР, одного из основателей спортивной борьбы

в Белоруссии, славного воина-фронтовика Михаила Шлемовича Мирского со временем будет увековечено в «Международном зале славы еврейского спорта» в Израиле. Он это вполне заслужил!

Вспоминают о «Папе» Мирском...

«...Такой был хохмач! Сам Михаил Иванович боролся очень долго, до войны — в цирке, потом не менее пятнадцати раз становился сильнейшим в республике, на чемпионате СССР занял четвертое место. По совокупности достижений ему присвоили звание заслуженного мастера спорта. Последний раз выходил на ковер в качестве борца в 1952-м. Хотя у него не было высшего образования, возглавлял в институте физкультуры кафедру борьбы. Диплом таки получил, но позже, окончив заочное отделение. Встретил Павла Васильевича Григорьева. Тот тоже фронтовик — летчик, стрелок-радист. Мирский разглядел в нем задатки тренера и послал его заниматься вольной борьбой. В результате Григорьев воспитал Александра Медведя».

**Николай Чучалов,
чемпион СССР**

Михаил - наследник Михаила Мирского. Вот что осталось.

Игорь Чарный

«...Когда впервые увидел Михаила Ивановича Мирского, я понял, что это мой человек. Он сразу стал для меня идеалом тренера, идеалом умного и в то же время могучего еврея. Я не пропускал ни одной тренировки, слушал его с открытым ртом. Но, приобрести и закрепить на-

выки, технику борьбы за три года, по всей вероятности, невозможно. Так, большим борцом я не стал, хотя со мной любили бороться (в качестве партнера) многие хорошие борцы, в том числе и Олег Караваев. Видимо, привлекала моя стойкость, гибкость и природная физическая сила. Получилось, как в той поговорке: «Сила есть, а ... техники - нет».

...Вспоминаю, в 1963 году, отработав уже год тренером по вольной и классической борьбе в Черновцах, я был командирован на учебно-тренировочный сбор в Москве. В это время проходил там международный турнир по классической борьбе на приз имени Ивана Поддубного, где я и встретился с Михаилом Мирским. Стал с ним рядом и не отходил. На ковер вышел белорусский борец Николай Чучалов против довольно сильного польского борца (фамилию забыл). Михаил Иванович говорит мне: «Смотри, как Коля массирует ему руки и готовит свой коронный прием. Сейчас потолкаются, и на седьмой минуте он бросит его через плечо...». Ровно через семь минут Николай уложил поляка на ковер...

Михаил Мирский славился своими шутками и прибаутками, но главное его оружие было великолепное знание предмета и высокие человеческие качества.

Игорь Чарный, Заслуженный тренер Украины

«... Родился отец в Минске, родители (по крайней мере его отец, мой дедушка) были из города Столбцы, Минской области. Дедушка Шлема, работал там сапожником. В Минске он с друзьями шил какие-то уникальные детские ботиночки, которые раскупались «на ура» -

немедленно после изготовления. Жила семья на Замковой улице, неподалеку от нынешнего проспекта Машерова. Было в семье семь человек – родители и пять сыновей.

В 1920 году через Минск отступала польская армия. Боялись в ту войну поляков гораздо больше, чем немцев: те относились к мирному населению достаточно спокойно, а поляки отличались жестокостью, да и грабили все, что на глаза попадалось. Бежали они по деревянному тогда мосту через реку Свислочь и через Татарские огороды, ныне это площадь 8-го Марта и начало проспекта Машерова. Отцу в ту пору было девять лет, и эта картина врезалась ему в память, он часто это вспоминал.

Зимой перед этим бегством польский кавалерист, проезжая по еврейскому району, увидел проходящего по тротуару человека, а это был мой дедушка, отец моего отца, и попытался сорвать у него с головы шапку – пригодится. Дедушка был не очень крепкий человек, но не отдавал, сопротивлялся. «Храбрый» белополяк выхватил саблю и ударил ею старика. Ударил не острием, а обратной, тупой стороной – видимо, был человеком «большой душевной доброты» или просто боялся забрызгать шапку кровью. От удара дедушка потерял сознание, лежал в снегу, потом долго болел, да так и не восстановился и в 1924 году умер.

Бабушка Мейра «вытягивала» пятерых сыновей. Братья были крепкие, дружные, задевать их было очень опасно – могли «огорчить». Но если кто-либо из взрослых все-таки обижал их в дело вступала бабушка, женщина сильная, с крутым нравом, и обидчик на их улице уже не мог больше появиться никогда – «целиком» она бы его уже не отпустила. Тем не менее, заступаться за братьев приходилось редко – они сами могли защитить кого угодно.

Отец работал на стройке, был каменщиком, маляром, но в основном штукатурил. Занимался борьбой, тяжелой атлетикой, боксом. В начале тридцатых годов был призван в армию, на срочную службу. Был он физически крепким, так что служить было все-таки полегче. Иногда он рассказывал о срочной службе, вспоминал один эпизод. Служил он возле границы с Польшей, а проходила она тогда недалеко от Минска, в районе станции Негорелое. Там находился (как позже в Бресте) один из главных пунктов въезда в Союз, поэтому менялась ширина железнодорожной колеи. Обычно пассажиры с Запада, с «буржуйской» стороны пересекались там во «внутрисоветские» составы

и их «приветствовала» высокая арка с надписью «СССР». Была там, конечно, погранза-става, а «поддерживала» ее воинская часть, где служил отец. В свободное время с одной стороны границы собирались красноармейцы, с другой польские солдаты. Между собой эти группы не общались, но, конечно, старались показать друг другу, какие они лихие и, как сей-час говорят, «крутые». Вышел с той стороны польский солдат, начал громко по-русски рас-сказывать своим друзьям, что красноармейцы

все «деревенские увальни», стал подначивать «этих русских». Не переходить же границу и не драться с ними. В группе красноармейцев находился мой отец. Потерпел отец немно-го, а потом скинул гимнастерку, обнажил му-скулатуру, подошел к арке и, подтягиваясь на руках, поднялся на ее вершину. Там находилась горизонтальная перекладина, сделанная из трубы. Вот на этой перекладине и начал отец «крутить солнце» - вращаться вокруг нее рас-прямым телом, удерживаясь за переклади-ну руками. Много оборотов он сделал, прежде чем спустился вниз. С польской стороны, рас-крыв рты, смотрели собравшиеся солдаты и офицеры. Много людей собралось и со сторо-ны СССР. Конечно, отцу потом попало за та-кое самодетельное «шоу», но зато шуточки в адрес «неуклюжих русских» «из-за границы» больше не доносились.

После окончания срочной службы отец рабо-тал на стройке, много боролся. Много раз был чемпионом республики, а также абсолютным чемпионом. Боролось это звание вне зависимо-сти от весовых категорий, а всего абсолют-ным чемпионом республики отец становился 25 раз.

На фронт отец ушел на второй день во-йны. Под Воронежем немцы прорвали фронт. Ночью, как раз возле расположения части, где служил отец, неожиданно высадился немецкий авиадесант. Конечно, к нему не были готовы, спросонок бежали кто куда, лишь бы уйти от немцев. Потом собрались, десантников кое-как отбили. Документы бойцов находились в штабе и, конечно, пропали: штаб сгорел. Че-рез какое-то время отца вызывает старшина, вручает ему новую красноармейскую книжку, говорит: «Тут штабисты по уцелевшим спи-скам документы восстанавливали, так у тебя там было что-то непонятное с отчеством, что-то напутано. Кто-то там когда-то напи-сал «Шлемович», такого ведь не бывает. Наши там не знали, что делать, но написали ясно: «Иванович». Исправлять что-либо никто уже не стал. Так у отца и осталось – в паспорте и в анкетах отчество «Шлемович», а в удо-стоверениях «Заслуженного мастера спорта СССР» и «Заслуженного тренера СССР» было записано так, как все его называли: Миха-ил Иванович. Кстати, долгие годы отец был единственным человеком в Белоруссии, у кого были оба этих титула...

**Григорий Мирский,
сын Михаила Шлемовича**

